

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ АН СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

1983

Великий русский просветитель
Иван Федоров

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Е. Л. НЕМИРОВСКИЙ

МОСКВА
«НАУКА»

1987

Редакционная коллегия

Я. Д. ИСАЕВИЧ, Т. Б. КНЯЗЕВСКАЯ, Т. И. КОНДАКОВА,
Б. В. ЛЕНСКИЙ, Е. С. ЛИХТЕНШТЕЙН, С. П. ЛУПPOB,
Е. Л. НЕМИРОВСКИЙ, Л. Н. ПЕТРОВА, И. М. ПОЛОНСКАЯ,
Н. М. СИКОРСКИЙ

Подготовила к печати

И. П. БАКАНОВА

Рецензенты

А. А. ГОВОРОВ, А. П. ТОЛСТЯКОВ

Очередной выпуск «Федоровских чтений» содержит материалы научной сессии, посвященной 400-летию со дня смерти Ивана Федорова. Комплексно рассматриваются различные аспекты деятельности первопечатника, его наследие изучается в контексте славянской и мировой культуры, исследуется роль первопечатных русских и украинских изданий в межславянских культурных связях. Ряд статей посвящен художественному оформлению и полиграфическому исполнению изданий Ивана Федорова. Анализируется вопрос о продолжении традиции Ивана Федорова в демократическом русском и в советском книжном деле. Для книговедов и всех, интересующихся историей книги.

«СЛОВО НА ЕРЕТИКИ» КОЗМЫ ПРЕСВИТЕРА
И ПРЕДИСЛОВИЯ К ОСТРОЖСКОЙ БИБЛИИ
ИВАНА ФЕДОРОВА

Исследование изданий Ивана Федорова в литературоведческом аспекте, начавшееся еще в 30-е годы XX в.¹, ныне заметно активизировалось. Об этом свидетельствует недавно вышедшая книга «Тематика и стилистика предисловий и послесловий» — третья в серии «Русская старопечатная литература (XVI—первая четверть XVIII в.)», подготовленная Институтом мировой литературы им. А. М. Горького².

Благодаря работам А. С. Демина, А. С. Елеонской и Л. И. Сазоновой³, рассмотревших в историко-литературном аспекте ряд так называемых дополнительных статей (предисловий, послесловий) старопечатных изданий, Федоровиана пополнилась интересными, а порою и неожиданными наблюдениями (например, парадоксальный вывод А. С. Демина о длительной атмосфере недоверия и враждебности к печатной книге⁴).

Убедительно подтверждая актуальность и плодотворность литературоведческого подхода к старопечатным предисловиям и послесловиям, упомянутые выше статьи в то же время обнажают и некоторые исследовательские пробелы. Один из них состоит в том, что к анализу первопечатных текстов не привлекалась кирилло-мефодиевская книжная традиция.

Литературное наследие Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей — Климента Охридского, Константина Преславского, Иоанна Экзарха, Черноризца Храбра, Черноризца Петра, Козмы Пресвитера, перенесенное на Русь, как известно, играло значительную роль в формировании оригинальной литературы восточных славян. Очень интересная мысль, высказанная современным исследователем по поводу литературы старшей поры (X—XI вв.), представляется справедливой (с некоторой коррекцией) и по отношению к более поздним эпохам. Она заключается в том, что в русле кирилло-мефодиевских представлений на Руси формируется «тип писателя, литературный быт, взгляды на место книги и роль литературы в жизни человека, публицистический, наступательный. . . характер этой последней, теснейшая связь литературы с русской действительностью»⁵.

Привлечение кирилло-мефодиевского наследия к источниковедческим разысканиям в области первопечатных литературных текстов, по нашему глубокому убеждению, углубит и уточнит некоторые наблюдения историков и литературоведов.

В намеченной московскими учеными программе будущих исследований проблема славянской литературной традиции несколько сужена. «Чрезвычайно полезной», — пишут они в главе «Вместо заключения», — была бы теоретико-литературная работа, вылотно про-

слеживающая прямые и косвенные связи и аналогии средневековых русских предисловий и послесловий к памятникам с подобной литературной формой в византийской, славянской и западноевропейской книжности»⁶.

Когда же речь идет о связи старопечатных предисловий и послесловий со славянской книжностью, то не следует ограничиваться только рамками «подобной литературной формы». Целесообразно учитывать и другие жанры средневековой письменности.

Попыткой привлечь для анализа восточнославянского первопечатного текста, казалось бы, далекий от жанра предисловий литературный памятник, созданный в русле кирилло-мефодиевской книжной традиции, и служит предлагаемое сообщение. Речь идет об отражении антибогомильского трактата Козмы Пресвитера в предисловиях к Острожской Библии 1581 г. Ивана Федорова.

Библейским текстам в этом издании предшествуют два 60-строчных стихотворения и два прозаических предисловия. Первое стихотворение — на герб князя Константина Острожского, мецената ученых-полемистов, развернувших культурно-просветительную и научно-издательскую деятельность в его имении Остроге. Стихотворение помещено на обороте титульного листа Библии в виде нарядной художественно-литературной композиции, имеющей конфигурацию двойного креста⁷, на что, кстати, исследователи до сих пор не обращали внимания⁸. Стихотворение не имеет подписи, но ни у кого не вызывает сомнения то, что оно принадлежит перу Герасима Смотрицкого, возглавлявшего острожский научно-издательский кружок в первый период его деятельности — с конца 1570-х годов и до смерти писателя в 1594 г.

На следующих листах напечатано предисловие (без заглавия) от имени князя Константина Острожского⁹. Внизу (на л. 3 об.), на что обратила внимание Л. И. Сазонова¹⁰, помещено краткое предупреждение о том, что далее последует еще одно предисловие. Именно оно, по заверению автора предупреждения, представляет собою «врата в книгу». Расположенное на л. 4—7, это второе обширное предисловие имеет заглавие «Предисловіе к благовѣрному и православному всякого чина, возраста же и сана читателеви»¹¹. За ним идет второе, тоже 60-строчное стихотворение¹². И второе предисловие, и второе стихотворение атрибутированы: «Сія предславная сказанія и двосторочное съгласіе многогрѣшным Герасимом Даниловичем съставлено бѣ».

Эти так называемые дополнительные статьи Острожской Библии до последнего времени не привлекали внимания (за исключением стихотворений) литературоведов. И хотя авторы вышеназванной московской монографии ввели их в круг литературоведческого анализа, нерешенных вопросов остается еще очень много. Среди них и такие: почему эти произведения имели такой глубокий резонанс у современников — не только книгопечатников (назовем хотя бы Ивана Вышенского)? И почему они продолжали отзываться долгим эхом у следующих поколений?

Лингво-стилистический анализ дополнительных материалов Острожской Библии¹³ позволяет предположить, что Герасим Смотрицкий, «главный редактор» издания, был автором не только геральдического стихотворения и атрибутированных его именем произведений, но и всех остальных текстов, т. е. предисловия от имени князя Острожского и краткого, но существенного в идейном плане предуведомления.

Все эти статьи и стихотворения превозносят значение книжного слова и важность осуществленного издания, все они полемичны. И все они несут следы влияния болгарского антибогомильского трактата X в. — «Слова святаго Козмы Превзитера на еретики, препрение и поучение от божественных книг»¹⁴.

Дело не только в текстологической близости — в совпадении отдельных выражений, словосочетаний, определений, слов (примеры таких совпадений приводятся в приложении). Устойчивые литературные формулы, топосы, обороты характерны для всей славянской средневековой литературы. Оба полемиста могли использовать одни и те же библейские цитаты, патристические и другие старославянские книжные источники. Наконец, острополемическое эмоциональное и высокохудожественное произведение Козмы Превзитера, бывшее в течение веков в постоянном активе у южно- и восточнославянских книжников, дало много крылатых выражений, перешедших в другие тексты и даже начавших бытовать как пословицы и поговорки в народной речи. Например, сентенция Козмы Превзитера «Не спасут бо нас ризы черные, ни погубят бѣлыя»¹⁵ зафиксирована как украинская пословица «Чорна риза не спасе, а біла в гріх не введе»¹⁶.

Главное — в близости концептуальных платформ обоих полемистов — близости, позволившей украинскому полемисту конца XVI в. вдохновиться болгарским трактатом шестисотлетней давности и опереться на него при сочинении предпосланных «божественным писаниям» материалов.

Козма Превзитер, продолжатель кирилло-мефодиевской просветительной традиции в трудное для Болгарского государства время¹⁷, был пламенным почитателем писаного слова и высоко ценил значение книги в жизни человека. Книга — это врата в «царство божие», чтением «человек спасется», ибо оно помогает избавиться от пороков и достигнуть нравственного совершенства¹⁸. В то же время книга дана «на обличение», что Козма Превзитер и делал со всей страстностью и нетерпимостью. Он обвинял церковников и особенно высший клир в нерадении и лени, стыдил тех, кто утаивает ценные книги от желающих их читать и переписывать. Невежество, утверждал Козма Превзитер, породило и богомильскую ересь, на последователей ее он метал стрелы своего красноречия, видя в них противников единства болгарского народа, оказавшегося перед угрозой византийского ига.

У Герасима Смотрицкого, так же как и у Козмы Превзитера, положительная программа выражается в утверждении важности «писания», в приобщении народа к чтению, чтобы поднять его на более высокий нравственный уровень¹⁹. Так же как и Козма Превзитер, Герасим

Смотрицкий подчеркивает обличительную миссию «писания». «Ты же буди усрьден на послушаніе божественных писаній, — обращается Герасим Смотрицкий к читателю. — И сих глаголы, яко водою, напаяй свою душу. Всяко бо писаніе богодухновенно, полезно есть — к учению, к обличению, к исправлению, к наказанию, еже въправду; да съвршшен будет человекъ божій и на всяко дѣло благоуготован!»²⁰

Воздействие блестящего полемического трактата Козмы Пресвитера на художественное мышление Герасима Смотрицкого представляется бесспорным. Благодаря отзвукам такого воздействия, можно установить, каким именно из известных на сегодня многочисленных списков «Слова» Козмы Пресвитера (их около 30) пользовался украинский полемист.

Это — новгородская компиляция болгарского трактата²¹, осуществленная в конце XV в. в связи с борьбой против распространявшейся новгородско-московской, или, согласно другому определению, русской рационалистической, ереси²². Деятели Геннадиевского литературного кружка перерабатывали антибогомильское произведение — сокращали, изменяли некоторые выражения, добавляли негативные определения еретиков и дали ему новое заглавие — «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретику». Как известно, в этом кружке был осуществлен в 1499 г. первый у восточных славян полный свод славянских текстов Библии. Позднее список Геннадиевской Библии запросил у Ивана Грозного Константин Острожский для подготовки первопечатной славянской Библии.

Об использовании Герасимом Смотрицким именно новгородской компиляции «Беседы» Козмы Пресвитера говорит следующее наблюдение.

Герасим Смотрицкий в своих поэтических произведениях трижды употребляет троп «полки», восходящий к пророческим книгам Ветхого завета и перешедший в византийскую религиозно-историческую и церковно-культовую литературу. В панегирических жанрах периода Киевской Руси, в похвалах и службах Борису и Глебу, Феодосию Печерскому, Авраамію Смоленскому, в Киево-Печерском патерике и Требнике метафора «полки» встречается обычно в сопровождении устойчивых определений: «свѣтозарніи полки», «бѣсовскыя полки», «полки невидимыя бѣсов»²³.

Талантливый поэт Герасим Смотрицкий употребляет троп «полки» с различными эпитетами, среди которых есть и такой, как «умовредныя»:

И отгоняй еретиков полки умовредныя,
прідоша бо в мир волки нещадныя.

Однако же эпитет «умовредныя», да еще направленный против «еретиков», был впервые введен в новгородскую компиляцию «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретику»²⁴. Нигде больше он не встречается!

Обнаруженная идейно-художественная переключка между литературным наследием Герасима Смотрицкого и Козмы Пресвитера свидетельствует о том, что лежащий на поверхности полемический

пафос стихотворения на герб Острожского и предисловий в Острожской Библии направлен против реформационных движений, воспринимающих ее издателями как «злехитрые и многоглавные ереси»²⁵.

Обличительный антиеретический пафос всех произведений Герасима Смотрицкого уже был отмечен Л. И. Сазоновой²⁶. Антиеретическая, главным образом антиарианская (против антитринитаризма, заметно активизировавшегося на Украине в XVI в.) направленность предпосланных Острожской Библии статей не исключает положения о том, что главную угрозу украинскому и белорусскому народам ее издатели видели в католицизме²⁷. Это четко сформулировал сам Герасим Смотрицкий в стихотворном предисловии к Острожской Библии:

... Вьсточныя церкве, яко дьневи начало. . .
Западныя же церкве, яко начало ночи²⁸.

Ю. К. Бегунов, тщательно проследив многовековую жизнь «Слова на еретики» Козмы Пресвитера в славянских литературах, объясняет ее прежде всего целями борьбы с ересями, а именно — с русскими отголосками богомилства XI в., со стригольничеством XIV в., с ересями в Суздальской земле и с новгородско-московской ересью конца XV—начала XVI в.²⁹

Отзвуки трактата Козмы Пресвитера в творчестве Герасима Смотрицкого позволяют продолжить перечисленный исследователем идеологический ряд, а именно: включить в него борьбу против еретических учений на Украине и Белоруссии в XVI в. Расширяя диапазон литературного воздействия древнеболгарского памятника, они одновременно вносят новые краски в палитру украинской старопечатной книги и лишней раз утверждают стойкость в ней кирилло-мефодиевских традиций.

¹ См.: Орлов А. С. К вопросу о начале печатания в Москве // Иван Федоров первопечатник. М.; Л., 1935. С. 18; Сапунов Б. В. Первопечатник Иван Федоров как писатель // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 268—271; Тихомиров М. И. Начало книгопечатания в России // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 21—22; Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 25; Демина А. С. Послесловие к первоначальному Апостолу Ивана Федорова 1564 г. как литературный памятник // ТОДРЛ. 1974. Т. 26. С. 267—279.

² См.: Русская старопечатная литература (XVI—первая четверть XVIII в.): Тематика и стилистика предисловий и послесловий. / Под ред. А. С. Демина. М., 1981.

³ Демина А. С. Русские старопечатные послесловия второй половины XVI в.: (Отражение недоверия читателей к печатной книге) // Русская старопечатная литература. . . С. 45—70; Елеонская А. С. Русские старопечатные предисловия и послесловия второй половины XVI—первой половины XVII в.: (Патристические и панегирические темы) // Там же. С. 71—99; Сазонова Л. И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI—первой половины XVII в.: (Борьба за национальное единство) // Там же. С. 129—152; Она же. Украинские старопечатные предисловия конца XVI—первой половины XVII в.: (Особенности литературной формы) // Там же. С. 153—187.

⁴ Демина А. С. Указ. соч. С. 59—63.

⁵ Зыков Э. Г. Заметки о русско-болгарских литературных связях старшей поры (X—XI вв.) // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. Л., 1976. Т. 1. С. 31.

- ⁶ Русская старопечатная литература. . . С. 272.
- ⁷ См.: Українська поезія. Кінець XVI—початок XVII ст. / Упорядники В. П. Колосова, В. І. Кречотень. Київ, 1978. С. 61—62.
- ⁸ О попытке раскрыть символическое содержание художественно-литературной композиции см.: *Колосова В. П.* Герасим Смотрицкий и Козма Пресвітер: (До питання про українсько-болгарські літературні зв'язки) // Українська література XVI—XVIII ст. та інші слов'янські літератури. Київ, 1984. С. 45—46.
- ⁹ См.: *Протасьєва Т. Н.* Описание первопечатных русских книг // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 194. Публикация текста: *Строев П. М.* Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1829. С. 51—69.
- ¹⁰ *Сазонова Л. И.* Указ. соч. С. 155.
- ¹¹ Публикация текста: Архив Юго-Западной России, издаваемый для разбора древних актов. Киев, 1914. Ч. 1. Т. 8. Вып. 1. С. 45—56.
- ¹² Публикация текста: Українська поезія. . . С. 62—65.
- ¹³ *Колосова В. П.* Герасим Смотрицкий и Иван Федоров // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1986.
- ¹⁴ Публикация текста: Св. Козмы пресвитера Слово на еретики и поучение от божественных книг / Сообщ. М. Г. Попруженко // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1907. Вып. 167.
- ¹⁵ *Бегунов Ю. К.* Козма Пресвітер в славянских литературах. София, 1973.
- ¹⁶ Українські приказки, прислів'я і таке інше: Збірники О. В. Марковича і інших / Спорудив М. Номис. СПб., 1864. С. 4.
- ¹⁷ См.: *Велчев В.* От Константин Философ до Пайсий Хилендарский. София, 1979. С. 105—107.
- ¹⁸ *Бегунов Ю. К.* Указ. соч. С. 430—431.
- ¹⁹ См.: *Смотрицкий Г.* Предсловіє к благовѣрному. . . читателеви // Библия, сирѣчь книги ветхаго и новаго завѣта по языку словенску. . . Острог, 1581. Л. 4 нн. (первого счета).
- ²⁰ Там же. Л. 6 нн. (первого счета).
- ²¹ См.: *Бегунов Ю. К.* Указ. соч. С. 83. Публикация текста — с. 430—442 (по рукописи начала XVI в. — ГБЛ: Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 770. Л. 185 об.—199 об.).
- ²² См.: *Казакова Н. А., Дурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 92; *Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960. С. 176—201; *Подокшин С. А.* Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Минск, 1970. С. 23.
- ²³ См.: *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля древней Руси. М.; Л., 1947. С. 102—103; *Абрамович Д.* Киево-Печерский патерик // Памятки мови та письменства давньої України. Київ, 1930. С. 40; Евхологion, albo Молитвослов, или Требник. Киев, 1646. С. 150.
- ²⁴ См.: *Бегунов Ю. К.* Указ. соч. С. 83.
- ²⁵ Библия, л. 5 нн., об.
- ²⁶ См.: *Сазонова Л. И.* Указ. соч. С. 133.
- ²⁷ См.: *Ісаєвич Я. Д.* Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на Україні. 2-е вид. Львів, 1983. С. 142.
- ²⁸ Українська поезія. . . С. 64.
- ²⁹ См.: *Бегунов Ю. К.* Указ. соч. С. 117.

Приложение

ПРЕДИСЛОВИЯ К ОСТРОЖСКОЙ БИБЛИИ

. . .уповаю милосердію
мо неудобно человекѣм спастися, ток-
мо храненієм заповѣдей твоих. . .

. . .дръзнух бо на се.
. . .душевные ползы. . .

КОЗМА ПРЕСВИТЕР. «СЛОВО НА ЕРЕТИКИ»

. . .уповаю на милосердие
Вся убо заповеди господа. . . дивны. . .
понеже спасенія ради нашего пре-
даны. . .

. . .держаю.
. . .на полуа души

.. волки, пришедшими в мир...
пожирасму... яко волци...
.. виноград, богом насаженный, ... и
вепр... озоби
.. многоразлично
.. развращенія
.. вам... нѣсмы... от себе...
но... от бога
.. възлюбленный читателю...
.. самовльнаго недуга
.. преищенных ухищреніем... зло-
хулно с Аріем...
.. Не всяк глаголай ми: «Господи,
господи!» внидет в царство небесное
(эпиграф)
.. свѣдетель
Кому уподобятся сіи?
.. противных вѣтров еретическаго
ухищренія
.. възри съ страхом божіим и съми-
реною мудростію...
.. прежде нам подобает явиться ис-
кусным въ... добродѣтелех...
Сам же...
.. содомлянѣм и гоморьяном въ день
судный
.. колми паче
.. отверзѣи умныя зѣница сердца
твоего...
.. дѣлателей
.. Тщеславіем и самомнѣніем ос-
лѣпше...
.. уклоняющихся от заповѣдей
.. свидѣтель... божественных
таин...
.. руцѣ въздѣвая...
Сіе предисловіице прозрев, мой гос-
подине... молю: мене недостайнаго,
ненаученія ради, не възненавиди, ни
поноси, но паче...

.. волци і сіи зліи пси еретическая
всѣвающе ученія
.. да не озоблет господня винограда
.. многоразлично
.. развращает... развращающе
.. и се вам не от себе, но от святых
писаний
.. възлюбовне, глаголю ти...
.. самовольством окаменения
.. первѣе въ Аріа, иже нача...
хулит...
Не, всяк глаголай ми: «Господи!» вни-
дет в царство небесное (привел ци-
тату)
.. свѣдетели
Кому мы подобим таковые?
.. всяцѣм вѣтром учении лестными
обносим
.. учим страху божію... смирено-
мудрая
.. прежде самому удалившеся от
всего зла
Сам же...
.. в день судный Содому и Гомору
.. колми паче
.. умныма очима... Елмаж... ос-
леп сердцем
.. дѣлатель
вѣліе ослѣплѣніе их
.. уклонятся от ученія
.. самовидцы бывше божіям тайнам
.. руцѣ... въздѣвши
Молю вы, о господѣ, и о сем... по-
читающаго книги сия, не зазрите
никтоже грубости моя и безумію
сему, но паче...